

ТАТЬЯНА

НИКИТА ОРЕХОВ

16+

Никита Орехов

Татьяна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Орехов Н.

Татьяна / Н. Орехов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Действие разворачивается в студенческом общежитии, когда соседи по комнате приносят с барахолки много всякого хлама, который достался им даром. Что ж поделать, студенчество, такой период, когда от халявы буквально сносит голову. Вот только мы забываем, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке... Среди бездумно принесенных вещей друзья обнаруживают самый обыкновенный, на первый взгляд, женский портрет, но в первую же ночь они поймут, какая роковая печать нависла над их комнатой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1

Жадность

Это было зимой.

Все началось с того, что комендантша общежития при учебном заведении, объявила о раздаче всякого барахла, которое нам (общежитию) якобы предоставила компания N. Существовала ли такая компания и с чего бы ей предоставлять нам вещи вроде шкафов, столов, полок и прочей канцелярской всячины, нам было неизвестно. Да и зачем нам, студентам ненужная информация в наших чердаках, и без того заваленных тонной бесполезной информации? К тому же все было абсолютно бесплатно, а как известно, для студентов это слово, уже само собой означает выгодную сделку.

В коридорах общежития воцарился хаос. Мы (я и мои соседские товарищи Марк, Лев и Никита) спустились на эту раздачу в том числе. Нам срочно нужен был новый стол в нашу комнатушку, поэтому такое предложение показалось нам чуть ли не даром небесным. Сквозь толпы зевак мы протолкнулись и были ошарашены увиденным: Новые столы, книжные полки, шкафы и несколько мешков, переполненных канцелярскими принадлежностями... эдакая благодетельность. Парни мы крепкие, к тому же нас было четверо, поэтому мы сразу ухватили себе самый здоровенный шкаф и стол. Легкая добыча. Но на этом мы не остановились, да и к тому же не так часто выпадают такие возможности (никогда), вот и решили спуститься еще раз и присмотреть что ни будь еще полезного для студенческого быта. Обойдя груды бесполезного хлама, мы наткнулись на стоящие в углу картины. Выполнены они были разными людьми (с краю была подпись их авторов) и признаться были довольно хороши собой. Дыры от гвоздей в стенах нашей комнаты послужили причиной взять несколько из них. Парни действовали наобум и взяли первые попавшиеся, тем временем как я прибирал себе несколько файловых папок и тетрадей. Чуть погодя я оставил своих приятелей и отправился на занятия, грызть гранит науки... По правде говоря, мне стало это надоедать, да и в последнее время, все чаще и чаще я стал обращать внимание на однообразие моей жизни. Было скучно и не происходило ничего интересного. Совсем ничего... Теперь, день ото дня, я ждал, ждал что со мной случится какое-нибудь чудо, которое хотя бы чуточку, но скрасит мою жизнь.

Вернувшись обратно в комнату, я никого не застал и просто лег на свою кровать уткнувшись в телефон. Наверно так бы и пролежал весь вечер если бы в голову не ударила мысль о диком голоде. Странно, но ел я в столовой перед тем, как прийти в комнату. Поднявшись с кровати, я уткнулся в противоположную стену и увидел на ней три картины (те самые которые так жадно схватили ребята). На первой картине был нарисован натюрморт (дешево и просто), на второй картине какие-то каракули (и куда катится современное искусство?), а третья картина была нарисована карандашом. Я как вкопанный замер на месте и стал рассматривать ее... На холсте была изображена девушка, лет двадцати пяти, с приятными и местами даже суровыми, чертами лица с собранными в пучок волосами, плечо было слегка оголенно из-за спущенного халата. Мое внимание привлек ее взгляд: глаза уставились куда-то в даль и мне казалось, что вот-вот прожгут полотно. Это был необычный взгляд. Взгляд скорбящего человека. Края губ были сомкнуты и опущены вниз, придавая ее лицу еще более мрачный, а местами даже злостный оттенок. Мне стало не по себе, по коже побежали мурашки. Чувство голода словно усилилось и я, еле оторвав взгляд от картины пошел подкрепиться. Аппетит, с которым я налетел на еду, тоже вызвал во мне удивление, впрочем, после четырех пар, с кем не бывает.

Вечером вернулись мои сожители. Я забрался на второй этаж своей кровати, на первом спал Лев, по правую руку стояла кровать Марка, а ближе к окну, чуть дальше нашей стояла кровать Никиты, который вышел на кухню, что дальше по коридору. В комнате же, все как

обычно, разговоры о спорте, о преподавателях (по большей части возмущения в их адрес), ну и как это неудивительно – о девушках.

– О, кстати говоря, о девушках, вы где откопали эти картины? – спросил я

– Ну там же, на барахолке. А что? – с набитым ртом пробубнил Марк.

– Да так... Не знаю... вам баба эта не показалась какой-то... Ну скажем через чур мрачноватой?

Он подошел к своей кровати, над которой висели три эти картины, и стал всматриваться в последнюю из них.

– Баба, как баба. Цвет мрачный, а так, нормально – сказал он, дожевав и все еще не отводя с нее взгляда – улыбка приятная, не то, что у Никитоса.

Лева, заинтересовавшись присоединился к нему и тоже уставился в ту, что нарисована карандашом.

– Вы дальтоники что ли? Где же тут мрачный цвет? Нормальная, цветная картина и девчонка приятная – заявил он, глядя на картину.

Если слова Марка я не расслышал, то слова Левы заставили меня спрыгнуть с кровати. Я подошел к ним и втроем мы уставились в одну картину. Готов поклясться, передо мной скорбящая и одновременно с тем, чем-то жутко недовольная, черно-белая мадам. Марк и я посмотрели на Леву как на идиота.

– Ты погнал что ли, где ж она цветная и приятная то? – спросил я.

– Может быть приятная, но не цветная дружнице – подхватил Марк.

– Да ну, фигня какая-то. Вы меня что, за идиота держите? Обычная картина.

Переглянувшись, мы не поняли, шутит он или говорит серьезно. И если он говорит серьезно, то почему мы видим картину иначе.

– Странно, я вижу жуткую бабу со злой физиономией, нарисованной карандашом, но никаких красок я здесь не вижу.

– Да чем тебе не угодило ее лицо? Милая улыбка, где ты видишь «злую физиономию»? Да, цвет черно-белый, но лицо то нормальное. Сейчас придет Никита, у него и спросим – сказал Марк.

Здесь я окончательно запутался. Каждый из нас видел эту картину по-разному. Втроем мы стояли в недоумении. Тут буквально пару секунд спустя заходит Никита.

– Вы чего залипли?

– О Никитос, идем сюда – позвал его Лева.

– Что? – спросил Никита подходя.

– Ну-ка проясни ситуацию, что ты видишь на этой картине?

– В каком смысле что? Девушку – в недоумении ответил Ник.

– Так. Цветная картина? Или черно-белая? – продолжил Лев.

– Ну, черно-белая, а в чем прикол?

– И ты туда же. Вы сговорились что ли? Ладно черт с ним, сами разбирайтесь – сказал Лев и улегся на свою кровать.

– Чего это с ним? – спросил Ник у меня с Марком.

– Погоди, – перебил я – а что у нее с лицом? Какое оно? В смысле, милое и приветливое или мрачное?

– Парни вы бухие что ли? Обычное лицо! – смеясь ответил он.

– Что у нее на лице? Улыбка или злость? – равнодушно, уверенный в своей победе добавил Марк.

– Ни того, ни другого, просто лицо – ответил он

– То есть она не улыбается? – спросил Марк

– Нет!

– И злого выражения ты не видишь? – спросил я

– Да нет же! Я ведь сказал, просто лицо, без эмоций, чего вы пристали? Лучше спать ложитесь завтра всем к первой паре. Да Лев?

Но от Левы ответа не было.

– Вот, нормальный человек, уже спит. И вы кончайте нести чушь. Я сейчас допишу пару абзацев и можно уже гасить свет. Завтра нужно будет сдать курсовую этому тирану...

Пожав плечами, Марк расправил кровать и готовился ко сну. Я же стоял на месте и все так же смотрел на картину.

– Тебе делать что ли больше нечего? – насмешливо спросил Никита.

– ...Татьяна Мортем. Странная фамилия, не находишь?

– Чего?

В уголке полотна, карандашом была написана информация о художнице.

– Вот, смотри. Тут написано «Татьяна Мортем, 4 курс, направление лингвистики»

– Слушай, единственное странное во всем этом – это ваше поведение сегодня. Вы либо смеетесь надо мной, либо у вас крыша поехала. Одно из двух. И если это все шутки, то поверь, они, во-первых, уже затянулись, а во-вторых, ни черта не смешные.

– Да брось, какие шутки, видимо уже действительно крыша едет... Ладно, спокойной ночи!

– Ага... Спокойной!

Продолжать спор было бессмысленно. Я залез на второй этаж нашей слевой койки и стал размышлять. Не могла ведь у нас четверых, одновременно, поехать крыша. Каждый из нас по-своему видел эту картину... Но сон не заставил себя долго ждать, веки против моей воли отяжелели и опустились на глаза.

Снилась какая-то чушь, словно я подошел к шкафу открыл все полки и начал перебирать каждую пока не нашел коробку с инструментами, как вдруг коробка начала сильно светиться и этот свет был настолько ярким, что стал больно отдаваться в моих глазах...

– Ты чего?

...Я проснулся и увидел Марка, стоящего с фонариком напротив меня.

– В смысле? – зевая спросил я.

– Это у тебя надо спросить. Ты чего расшумелся то? – шепотом прошипел мне он.

Я приподнялся с места и сел.

– Ты о чем? Ты меня разбудил для того, чтобы сказать мне что я шумно сплю?

– Разбудил???

– Да, представь себе, время три часа ночи и я, как и все нормальные люди спал в это время!

– С открытыми глазами?

– Как с открытыми?

– Ну вот как-то так. Я проснулся от какого-то шума. Включил фонарь. Уже подумал, что посторонние в комнату зашли посветил на всех, смотрю ты лежишь с открытыми глазами, ну и решил спросить у тебя, в чем дело.

– Бред какой-то... Ты уверен, что тебе не показалось?

– Так я для этого и встал напротив тебя, ты лежал и пристально смотрел на эту картину. Даже ночью покоя не дает? Ладно, в любом случае, обсудим это в другой раз, а теперь давай спать пока всех не разбудили. И ты уж постарайся в этот раз не шуметь – улыбаясь и выключая фонарь сказал Марк.

Да не шумел я! Хотя какая разница, этим людям все равно ничего не докажешь. А то, что он сказал чистой воды вранье. Я точно помню, я спал и даже видел сон, странный какой-то... Кстати говоря что это был за сон? Вот черт, уже забыл...

Уснул я так же быстро, как и проснулся. На этот раз сон был приятным и больше ничто его не прерывало.

Глава 2

След

Если ночь была абсурдной и непонятной, то утро, как это не удивительно выдалось самым обыкновенным.

Проснулся я в восемь утра, от громкого будильника и вместе со мной проснулась вся моя комната. Лениво перебирая ногами, в полудреме, парни начали готовить себе завтрак и все вместе мы уселись за стол. Все кроме Левы. Его я не видел даже в тот момент, когда слезал с кровати. По-видимому, он проснулся раньше всех и уже отчалил. На него это было не похоже, так как мы привыкли к тому, что он постоянно просыпает и опаздывает на занятия. Хотя кровать его была не заправлена. Наверно так сильно спешил.

За завтраком меня не покидала мысль о некой Татьяне Мортем.

– А Лева что, уже свалил? – намазывая масло на хлеб спросил Никита.

– По ходу – ответил ему доедающий свой завтрак, Марк.

– На него не похоже – заметил я, перебирая ложкой овсяную кашу.

– За голову наконец-то решил взяться, – сказал Марк, вставая из-за стола – а ты чего не ешь?

– Да что-то аппетита совсем нет...

– Что-то случилось?

– Нет. Все в порядке. Наверно не проснулся еще.

– Давай колись, что там у тебя? Видно же, что сидишь и грузишься чем то – присоединился Никита.

– У меня из головы эта ночь не выходит – сказал я и вставая из-за стола опрокинул стакан с водой – Черт!!! Сейчас приберу.

– Да уж... Кому-то не помешало бы взбодриться – отодвинувшись от разбитого стакана подметил Ник – А что с ночью не так?

– Ты разве не слышал шума? – переодеваясь сказал Марк.

– Нет, а должен был?

– Понятно все с тобой... – не захотев что-либо объяснять сказал Марк.

Тем временем я протер лужу и собрав все осколки сложил их в пакет, и убрал его в угол комнаты, чтоб выкинуть после занятий. Все собрались и вышли из комнаты, заперев ее на ключ. Во время перемены я встретился с приятелем (Игорь) что бы пойти с ним в столовую и чего-нибудь перекусить. В столовой было шумно. Мы взяли порцию гречки с двумя котлетами и сели за ближайший свободный стол. Игорь начал что-то рассказывать, но я был полностью погружен в свои мысли и не слышал его... В голове крутилось это имя – «Татьяна».

– ...вот я ей и говорю, я вам и рефераты сдал и курсовую написал, что вам еще от меня надо? – возмущался Игорь – Ты вообще меня слушаешь?

– А? Да-да слушаю.

– И что я только что сказал?

– Что тебя бесит твой препод по психологии...

– Я об этом говорил минут пятнадцать назад. Что с тобой такое?

– В смысле?

– Ты как будто не здесь.

– Здесь я, просто задумался...

– Опять что-то сочиняешь?

– Нет. Не важно. Слушай, ты ведь лингвист, так?

– Ну уж точно не математик.

– Ты со старшекурсниками случайно не общаешься?

- Ну общаюсь, а что?
- А со многими из них знаком?
- Дружище, я учусь тут третий год, как ты думаешь, со многими ли я знаком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.